

С тех пор как они открылись друг другу, Чэн И всегда боялся, что Сан Цзинлэ увидит во сне что-то странное.

Сан Цзинлэ открыл рот, но не смог произнести ни слова — прошлой ночью он так кричал, что сорвал голос. Он попытался пошевелиться, но не смог, всё тело болело.

Чэн И, наблюдая за странным поведением Сан Цзинлэ, нервно спросил:

— Что случилось, говори же!

Сан Цзинлэ закатил глаза, посмотрел на время на телефоне и хрипло произнес:

— Сегодня... запуск...

Чэн И сразу понял и снова лег:

— Я думал, что случилось что-то серьезное. Ложись спать.

Сан Цзинлэ сказал:

— Мне нужно купить шлем!

Чэн И, чувствуя сонливость, ответил:

— Потом попрошу Гу Цзэчжи прислать тебе игровую капсулу...

Сан Цзинлэ с серьезным лицом с трудом встал с кровати и холодно произнес:

— Пока! Я иду к дяде!

А Чэн И?

Прошлой ночью они слишком увлеклись, и даже семь раз за ночь требуют отдыха.

Когда Чэн И проснулся, он вдруг обнаружил, что его жена исчез.

Чэн И срочно позвонил Сан Цзинлэ, но тот не ответил. Чэн И попытался вспомнить и, кажется, в полусне услышал слова «дядька». Тогда он с трудом набрал номер Чжоу Аньжуна.

На этот раз телефон ответил.

Когда Чэн И, купив самый быстрый билет, добрался до Ганчэна, Сан Цзинлэ уже лежал в игровой капсуле. По разным причинам серверы Тэнлуна для игры «Свет мира» в материковом Китае были ограничены. Точно так же ограничено было и количество виртуальных шлемов и игровых капсул.

А вот в Ганчэне и за рубежом серверы «Света мира» открылись позже, но оборудования было достаточно.

Сан Цзинлэ включил режим «Не беспокоить», и Чэн И мог только сидеть снаружи и ждать.

Возбужденный Сан Цзинлэ играл полдня, и когда молодой господин вышел из капсулы, Чэн И уже почти засыпал.

Сан Цзинлэ, видимо, хорошо провел время в игре и с радостью сказал:

— Гу Цзэчжи уже прислал мне игровую капсулу?

Чэн И поспешил ответить:

— Давно отправил, дорогой, поехали домой.

Сан Цзинлэ, живя в доме дяди, чувствовал себя в полной безопасности:

— Я так устал, совсем не хочу двигаться.

Чэн И сказал:

— Ник скоро вернется, говорят, привез тебе коллекционные фигурки...

Глаза Сан Цзинлэ загорелись, но он всё ещё не двигался.

Чэн И добавил:

— Тан Цин и Су Хэ тоже вернулись из путешествия, хотят пригласить тебя на ужин...

Сан Цзинлэ слегка сжал губы, но всё ещё не решался встать.

Чэн И продолжил:

— На самом деле, многие вещи можно обсудить, верно?

Сан Цзинлэ не понял.

— Кто сверху, кто снизу...

Сан Цзинлэ тут же встал:

— Муженек, поехали домой!

Много лет спустя Чэн И всё ещё считал, что те несколько дней были одними из самых хаотичных в его жизни.

Империя Корпорации Чэн была огромной, и хотя основным направлением была недвижимость, она также занималась множеством других сфер. Чэн И было нелегко взять управление в свои руки. Крупные акционеры давили, Старшая тетя Чэн подливала масла в огонь, а Второй дядя Чэн наблюдал со стороны.

К счастью, авторитет Чэн Гуанэня ещё был силен, и несколько звонков заставили слишком активных «кузнечиков» успокоиться. Чэн И, находясь в состоянии полной растерянности, стал генеральным директором Корпорации Чэн, а Чэн Гуанэнь отошел на второй план, сохранив за собой должность председателя совета директоров.

Чэн И считал, что это должно было произойти через десять лет, но из-за болезни отца всё случилось раньше.

Когда всё улеглось, наступили зимние каникулы. Кан Мань задал кучу домашних заданий, и Сан Цзинлэ, держа ручку, смотрел в пустоту, в конце концов сдался.

С вздохом он опустил на стол и в скуке отправил Чэн И сообщение.

Чэн И в последнее время был постоянно занят. Обычно он возвращался, когда Сан Цзинлэ уже спал, и уходил, пока тот ещё не проснулся, словно всё вернулось в прошлую жизнь.

Может, стоит навестить его?

Нет, лучше не надо. Сан Цзинлэ снова опустил голову на стол. Кто знает, обрадуется ли Чэн И его визиту? Вдруг он сделает вид, что не знает его, и будет неловко.

Через некоторое время Чэн И перезвонил, и Сан Цзинлэ сразу же оживился, задавая множество вопросов и болтая без остановки, полностью проявляя состояние влюбленной пары.

Хотя в голосе Чэн И чувствовалась усталость, он внимательно слушал Сан Цзинлэ и время от времени отвечал.

В конце Сан Цзинлэ немного замешкался и осторожно спросил:

— Может... я приеду к тебе?

Чэн И на том конце провода замолчал, и Сан Цзинлэ почувствовал легкое разочарование, ругая себя за то, что не сдержался.

Но вдруг Чэн И сказал:

— Ты знаешь дорогу? Я отправлю за тобой водителя.

Лицо Сан Цзинлэ озарилось улыбкой:

— Нет-нет! Я сам доберусь! Не обедай, я привезу тебе еду!

Закончив разговор, Сан Цзинлэ всё ещё был в приподнятом настроении. Он побежал на кухню, где с шумом приготовил несколько своих новых блюд, а затем аккуратно упаковал их в термос.

К тому времени, когда Сан Цзинлэ был готов отправиться, было уже около одиннадцати утра. К счастью, штаб-квартира Корпорации Чэн находилась недалеко от их дома. Сан Цзинлэ, проверив маршрут, взял сумку и вышел.

По дороге молодой господин нервничал. В метро было не слишком много людей, но он всё равно боялся, что его обед для Чэн И повредится.

Добравшись до места, Сан Цзинлэ посмотрел на часы: было всего одиннадцать тридцать, и он не опоздал.

Штаб-квартира Корпорации Чэн располагалась в самом престижном деловом районе города А, занимая целое тридцатизэтажное здание с логотипом «Чэн». Как только Сан Цзинлэ вошел, к нему подошла симпатичная девушка-администратор и вежливо спросила:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Сан Цзинлэ смущенно улыбнулся, не зная, что ответить. Увидев в холле диван, он сообразил:

— Я жду кого-то.

Администратор кивнула, сохраняя улыбку, и не позволила себе никаких невежливых действий, хотя Сан Цзинлэ не смог объяснить, кого именно он ждет. Она добавила:

— Тогда присаживайтесь в зоне отдыха. Вам чай или кофе?

Сан Цзинлэ покачал головой:

— Я просто посижу здесь.

Когда администратор ушла, Сан Цзинлэ быстро нашел уголок, сел и поставил термос на столик. Затем он написал Чэн И сообщение: [Великий король! Я прибыл на гору! Не знаю, на какой этаж и комнату нужно штурмовать.]

Чэн И ответил почти мгновенно: [Подожди, великий король придет за тобой.]

Сан Цзинлэ не мог сдержать смеха, увидев ответ. Было редкостью увидеть Чэн И в юмористическом настроении...

Близилось время обеда, и в холле постепенно стало больше людей. Как раз когда Сан Цзинлэ задумался, не стоит ли встретиться с Чэн И в лестничной клетке, тот поспешно вышел из лифта.

Одним взглядом Чэн И заметил Сан Цзинлэ, забившегося в угол. Сердце, тревожившееся последние несколько дней, наконец успокоилось. Быстро подойдя к нему, он спросил:

— Как добрался? В метро было тесно?

Маленькие ямочки на щеках Сан Цзинлэ сразу же появились:

— Метро, всё нормально. Я только переживаю, чтобы еда не пролилась.

Чэн И посмотрел на термос:

— Даже если прольется, я всё съем.

Появление Чэн И в холле вызвало немало любопытных взглядов. Хотя смена власти в Корпорации Чэн не касалась большинства сотрудников, все с огромным интересом смотрели на молодого генерального директора, которому едва исполнилось двадцать.

Сан Цзинлэ, почувствовав взгляды, смутился:

— Может, поднимемся наверх?

Чэн И тоже не хотел, чтобы его любимого разглядывали, и, окинув взглядом окружающих, сказал:

— Пошли.

Взгляд генерального директора был достаточно сильным — на пути от зоны отдыха до лифта никто не осмеливался открыто смотреть на Сан Цзинлэ.

По дороге Чэн И сохранял серьезное выражение лица, но как только они вошли в кабинет, он сразу спросил:

— Что ты мне принес?

— Сухой котел с ребрышками! — Сан Цзинлэ сразу же принял вид, ожидающий похвалы,

совершенно не осознавая, что его блюдо было довольно простым и любой мог бы его приготовить.

Перед Сан Цзинлэ Чэн И не стал скрывать усталость, и легкие тени под глазами вызвали у того чувство жалости.

Открыв термос, он достал блюда: сухой котел с ребрышками, жареную стручковую фасоль, яичницу с помидорами и суп из морских водорослей. Хотя это было не слишком изысканно, каждое блюдо было наполнено любовью.

Заставить Сан Цзинлэ готовить для кого-то другого? Ни за что!

<http://bllate.org/book/16468/1495115>